

УДК 343.5 + 9 (904)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ТРАДИЦИИ И НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Борисова Анна Михайловна,

магистр, инженер-исследователь, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-5046-205X. E-mail: annalein8321@gmail.com

Коновалова Алла Борисовна,

кандидат юридических наук, доцент, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-5834-3215. E-mail: abkonovalova27@mail.ru

Кайсин Алексей Олегович,

заведующий Научно-исследовательской археологической лабораторией,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров.
ORCID: 0000-0002-6188-0043. E-mail: akai_slob@mail.ru

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ становления института охраны культурного наследия в мире и России с древности и до настоящего момента. Выделены основные вехи в этом процессе, указаны важнейшие документы, призванные оберегать культурное наследие. Особое внимание уделено методам уголовно-правового регулирования охраны культурного наследия в отечественном законодательстве. Дан анализ статей 164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2 и 243.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, представлена криминологическая характеристика указанных преступлений, выявлены проблемы законодательства и правоприменительной практики и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: история развития института охраны культурного наследия, культурные ценности, предметы, имеющие особую ценность, объекты культурного наследия, археологические предметы, квалификация преступлений.

Сохранение наследия прошлого всегда входило в сферу интересов государственной власти. Так, египетский принц Хаэмвасет (1290-1224 гг. до н. э.) восстановил храм в Мемфисе, а вавилонский царь Набонид (556-539 гг. до н. э.) отреставрировал храмы Ларсы и Сиппара. Царевна Бел-Шалти-Наннар в VI в. до н. э. собирала в своем дворце древнеавилонские артефакты [21, с. 66, 68]. Эламский правитель Шутрук-Наххунте I (1185-1155 гг. до н. э.) в храме Суз поместил вывезенные из Вавилона предметы искусства. Также поступали полководец Луций Маммий, правители Калигула и Нерон с вывезенными из Коринфа, Дельф и других городов Древней Греции предметами [21, с. 76].

С началом Возрождения интерес к прошлому возрос. В XV–XVII вв. Папы, радея о сохранении древностей Рима, занялись правотворчеством. В 1462 г. Пий II опубликовал буллу о сохранении древних памятников и запрете вывоза старинных предметов из Рима, а в 1474 г. Сикст IV выступил против изъятия произведений искусства из храмов. Декреты Павла III, Пия IV и Григория XIII ограничили вывоз древностей за пределы Папской области [9, с. 115]. Постепенно по всей Европе появились специальные нормативно-правовые акты, направленные на защиту культурного наследия. В 1666 г. король Карл XI подписал Указ о передаче всех памятников и реликвий за вознаграждение в собственность Короны, а к концу XVIII в. подобные законы действовали в Дании, Франции, Бельгии, Пруссии и Саксонии [17, с. 117].

В XIX в. на национальном уровне начинается серьезная законодотворческая работа. Первой специальный закон «Об охране памятников древности» приняла Франция, в 1834 г. подобный закон приняла Греция [41, с. 322; 27, с. 77]. В 1882 г. в Великобритании появляется закон «О памятниках древности», а в 1906 г. США, стремясь защитить древние индейские скальные поселения от разграбления, приняла закон «О древностях» [12, с. 32].

Формирование системы международно-правовых актов об охране культурного наследия приходится на начало XX вв. Гагская конвенция 1907 г. устанавливала запрет на разрушение и конфискацию памятников культуры и науки в период военных действий [41, с. 322]. Парижские мирные договоры определяли ответственность за нарушение норм защиты культурного наследия [41, с. 323]. В 1928 г., по инициативе Н. К. Рериха, профессор А. Ж. де ла Прадель и Г. Г. Шклявер разработали проект международного договора, охраняющего памятники культуры, искусства и науки во время войны [40, с. 2]. Пакт обсуждался Лигой наций на конференциях в Брюсселе и Вашингтоне в 1931, 1932 и 1934 г., а в 1935 г. был подписан 21 страной Панамериканского союза. На основе этого документа в 1938 г. разработали проект конвенции, которую не подписали из-за начала Второй мировой войны [40, с. 4].

Война значительно повлияла на развитие института охраны культурного наследия, так как страны Оси открыто грабили оккупированные страны. Поэтому в Декларации 1943 г. Союзники закрепили за собой право объявлять недействительным любой акт в отношении собственности, прав и интересов, произведенный на территориях зависимых от Оси стран [6, с. 337, 338]. На конференции в Сан-Франциско СССР, США и Великобритания договорились о создании международной специализированной организации по сохранению наследия, устав которой был разработан на Лондонской конференции по инициативе США и подписан 16 ноября 1945 г. представителями 37 стран (за исключением СССР) [50, с. 15]. ЮНЕСКО обязалась помогать странам в охране культурного наследия, обмене информацией между ними, подготовке международных документов и в разработке национальных законов [41, с. 324].

Во второй половине XX в. разразился «антикварный бум», предметы древности выросли в цене более чем в 10 раз, что привело к увеличению спекуляции культурными ценностями [38, с. 160]. С 1970-х гг. получили развитие «черная археология» и контрабанда древностей, а в 1980-1990 гг. лидером нелегального антикварного бизнеса стали Швейцария, Франция и Бельгия [51, с. 130]. Для стабилизации ситуации были подписаны Гагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», Парижская конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности», Конвенция «Об охране всемирного культурного и природного наследия» и Рекомендации «Об охране движимых культурных ценностей» [43, с. 246; 7, с. 3–8, 242, 253].

В начале XXI в. из-за серьезной политической дестабилизации на Востоке получил развитие «культурный терроризм». Последний проявился в уничтожении Бамианских статуй Будды в Афганистане, мавзолеев мусульманских учителей в Мали, Старого Алеппо и Пальмиры в Сирии. В Ираке террористами уничтожены древние ассирийские статуи, мечети «Марям хатун», Султана Ваиса, «Аль-Хадра» и халифа Умара, гробница святого Мухаммеда бен Али, взорвана центральная библиотека в Мосуле, полностью снесены древние города Нимруд (XIII в. до н.э.) и Хатра (III в. до н.э.), частично строения Дур-Шаррукина (VIII в. до н.э.) и «Врата бога» в Ниневии. В ливийском Триполи были уничтожены почти все крупные суфийские памятники. В зоне риска на данный момент находятся Великие пирамиды Гизы, которые в 2016 г. пообещали уничтожить террористы.

Кроме того, выросло число похищенных с Востока культурных ценностей. Например, в Египте существуют династии грабителей могил, живущих в селах рядом с древними памятниками. Для феллахов незаконные раскопки – главный источник

доходов. В Америке – Колумбии, Перу, Эквадоре, Мексике, Гватемале и Белизе – действуют тысячи грабителей могил – «уакерос» [51, с. 131]. Все незаконно приобретенные вещи оказываются на антикварных рынках Европы или продаются через арт-дилеров в Лондоне и других крупных городах региона.

Данные факты привели к подписанию Советом Безопасности ООН Резолюции 2347 «О защите культурного наследия», включающей в себя перечень рекомендаций по борьбе с уничтожением и разрушением религиозных и исторических памятников в регионах, где действуют террористические группировки и происходят боевые действия.

В России целенаправленная деятельность по сохранению культурного наследия началась в XVIII в. и напрямую связана с реформами Петра I и началом борьбы с деятельностью «бугровщиков». Кладоискательство как способ заработка возник в XVII в., а к началу XVIII в. сконцентрировался на курганах и могильниках эпохи железа как наиболее богатых на ценный инвентарь [45, с. 18, 19]. С целью защиты древних памятников от разрушения Петр I издал ряд указов: «О древностях» (1718 г.), «О недвижимых памятниках Булгарии» (1722 г.), «О составлении реестров ценностей», «О недопущении разграбления курганов». В 1727 г. был издан Указ «О запрете бугрования». В 1764 г. Екатерина II ввела наказание за раскопку курганов [31, с. 84]. Однако проблема не была решена [21, с. 35; 45, с. 98].

Серьезную работу по сохранению культурного наследия страны вел Николай I. В 1826 г. был издан Циркуляр о сборе данных по сохранившимся древним фортификационным строениям, в 1835 г. учрежден Временный комитет для изыскания древностей. В 1848 г. вышел Указ «О наблюдении за сохранением древних памятников», запрещающий разрушение остатков древних строений и крепостей [18, с. 10; 31, с. 84]. Политика Александра II и Александра III была направлена на предотвращение утраты археологических памятников. Так, в 1859 г. создается Императорская археологическая комиссия (далее – ИАК. прим. авт.) [30]. Для борьбы с увеличившимся в 1860-1880 гг. объемом незаконных раскопок издаются Циркуляры, запрещающие кладоискательство (1866, 1882, 1884 и 1886 гг.). В 1871 г. был разработан проект Правил о сохранении исторических памятников, по которому предполагалось разделить страну на 17 археологических округов, контролируемых местными научными учреждениями, но по финансовым причинам он не был реализован [30]. В 1889 г. за ИАК было закреплено исключительное право на проведение раскопок [5, с. 116]. Чуть позже ИАК стала выдавать открытые листы местным археологическим обществам, которые по итогам работ предоставляли краткий отчет и опись найденных предметов [42, с. 19]. Вышло Положение, делающее все немотивированные раскопки нежелательными и ограничивающее вывоз за границу древностей [30].

После 1917 г. появилась комиссия по охране памятников старины и отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Во время войны Чрезвычайная государственная комиссия вела учет нанесенного нацистами ущерба, а с 1943 г. Управление по охране памятников занялось восстановлением разрушенных объектов. В 1948 г. было принято Постановление о мерах улучшения охраны памятников культуры, которое определило направления деятельности государственных органов в указанной сфере. В 1965 г. было образовано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры [4, с. 167; 26, с. 32]. В 1978 г. был подписан Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», определивший принципы охраны объектов и регламентировавший их постановку на учет и порядок использования [31, с. 86]. В 1988 г. СССР подписал Конвенцию «Об охране всемирного культурного и природного наследия», а с 1990 г. Россия на постоянной основе вносит уникальные памятники в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [2]. По состоянию на 2021 г. на территории России находится 30 официальных объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сейчас Российская Федерация стремится

увеличить это число и войти в пятерку стран-лидеров по количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, что отражено в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.».

В последние десятилетия наблюдается постоянный рост интереса общественности к культурному наследию и его сохранению для будущих поколений. Во многом это связано с развитием теневой экономики: в период с 2012 по 2021 гг. ежегодный объем незаконного оборота культурных ценностей вырос с 4 до 10 миллиардов долларов, заняв место третьей по доходности отрасли после нелегальной проституции и торговли наркотическими веществами. Географически интерес преступников локализован на Южной Европе, Ближнем Востоке, Северной Африке и Латинской Америке, так как большой популярностью среди коллекционеров пользуются предметы культур Древнего Египта и Месопотамии, Древней Греции, Рима и Византии, доколумбовой Америки. Так, в 2019 г. арестовали группу черных копателей, разграбившую в Калабрии древнегреческие колонии V–IV вв. до н. э. и сбывавшую предметы из нее на черных рынках Европы.

Россия, по данным Интерпола, занимает третье место в мире по количеству хищений культурных ценностей [25, с. 81]. Только по итогам 2019 г. в стране числились похищенными более 77 тысяч предметов, представляющих особую ценность. Большую часть из них составили иконы – около 45 тысяч предметов. Денежных знаков и монет похищено более 11 тысяч, орденов и медалей – более 6 тысяч, старинных и редких книг – около 5 тысяч. Сказывается специфика страны – РФ занимает треть Евразии, издревле является местом проживания и взаимодействия ряда этносов и их культур, что делает Россию неисчерпаемым ресурсом для преступников.

Основной интерес преступников сконцентрирован на Европейском юге, Центральной России и Западной Сибири как местах, где существовали богатые на ценные предметы древнегреческая, скифская, древнерусская и другие культуры. Например, в 2020 г. в Севастополе чёрные копатели добыли около 400 предметов в пещерном городе Бакла (VI–XI вв. н. э.), а в Югре разграбили средневековый могильник обских угров Вор-Сапр (XIV–XV вв. н. э.). В 2021 г. во Владимирской области остановили черных копателей, добывших оружие, монеты IX–X вв., украшения и нательные крестики, а в Орловской области пресекли попытку продажи древнерусского меча XI в. н. э., обнаруженного поисковиком.

Однако при явной геометрической прогрессии нарастания проблемы, судебная статистика применения статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), касающихся культурного наследия, остается непрезентативной. Так, в период с 2016 по 2020 гг. по ст. 164 УК РФ было осуждено 64 человека (по ч. 1 – 36 человек, по ч. 2 – 28); по ст. 190 УК РФ зафиксировано одно преступление с оправдательным приговором; по ст. 243 УК РФ расследовано 30 преступлений (по ч. 1 – 22 человека, по ч. 2 – 8); по ст. 243.1 УК РФ нет осужденных (в 2015–2017 гг. было возбуждено 9 уголовных дел, приостановленных по причине неустановления обвиняемого лица); по ст. 243.2 УК РФ осуждено 26 человек (по ч. 1 – 0 человек, по ч. 2 – 1, по ч. 3 – 25), причем в 2016 и 2017 гг. ко всем делам применили особый порядок; по ст. 243.3 УК РФ не был осужден ни один человек [46, с. 150; 48 с. 110]. По ст. 226.1 УК РФ только за 2019 г. было зафиксировано 133 случая контрабанды (32 попытки ввоза культурных ценностей и 101 попытка их вывоза). Основными причинами такого положения дел является высокая степень латентности данных преступлений, что приводит к трудностям при установлении обвиняемого лица.

Статья 164 УК РФ посвящена хищению предметов, представляющих особую ценность. На данный момент к таким предметам относят старинные рукописи, уникальные музейные экспонаты, произведения искусства и иные вещи, обладающие по заключению эксперта особой ценностью из-за уникальности и важности для развития и преемственности культуры или науки. Для установления ценности

эксперты используют критерии старины, уникальности, способа изготовления, статуса ОКН, охраняемого государством и значимость для страны и мира [16, с. 35].

Непосредственным объектом описываемого преступления с точки зрения законодателя выступают общественные отношения собственности [19, с. 103]. В научной среде преобладает позиция о том, что непосредственным объектом преступления являются интересы общества и государства по поводу сохранения культурного наследия [11, с. 52, 53]. Дополнительным объектом выступают отношения, складывающиеся в процессе обеспечения сохранения культурных ценностей, конституционного права на доступ к ним и исполнения обязанности каждого гражданина заботиться о сохранении культурного достояния [19, с. 103]. Факультативным объектом являются отношения по охране жизни и здоровья граждан (при насильственном грабеже или разбое) и отношения по обеспечению права на неприкосновенность жилища (при хищении из жилого помещения).

Объективная сторона выражена в совершении виновным лицом одной из шести форм хищения, что непринципально для квалификации деяния, но учитывается при назначении наказания. Тоже касается и обстоятельств совершения хищения [15, с. 36]. Вымогательство вещей, имеющих особую ценность, будет квалифицироваться по ст. 163 УК РФ. Хищение ценных вещей путем грабежа или разбоя не требуют дополнительной квалификации по ст. ст. 161 и 162 УК РФ [15, с. 36]. Описываемое преступление считается оконченным в момент фактического завладения предметом преступления. Хищение ценных вещей путем разбоя считается оконченным с начала нападения, сопряженного с опасным для жизни и здоровья насильем.

На практике часто производится неверная квалификация деяния на этапе возбуждения уголовного дела из-за учета только способа совершения хищения. В судебной практике есть случаи, когда в приговорах отсутствуют упоминания о специфике предмета преступления, поэтому лицу вменяется ст. 158 УК РФ (например, уголовное дело № 1-163/2017 по факту хищения иконы Богоматери Казанской). Для правильной квалификации требуется заключения эксперта о ценности предмета преступления [15, с. 37].

Субъективная сторона представлена прямым умыслом, т.е. виновный должен осознавать, что совершает хищение предметов, обладающих особой ценностью для страны и мира. В противном случае действия виновного не квалифицируются по данной статье. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет. Последнее логично – к 16-ти годам у подростков завершается формирование полноценного представления о значимости культурного наследия и необходимости его сохранения.

Обратимся к статистике. В России на 2019 г. числились похищенными более 77 тысяч предметов особой ценности (это иконы, денежные знаки, монеты, ордена, медали, старинные и редкие книги). При этом за период с 2016 по 2020 гг. по обеим частям статьи было осуждено всего 64 человека. Причины такого различия между количеством похищенных предметов и числом осужденных заключается в высоком уровне латентности преступлений данной группы. Исключения составляют случаи резонансных дел: например, дело о краже картины А. Куинджи «Ай-Петри. Крым» из зала в Инженерном корпусе Третьяковской галереи или кража из Валдайского монастыря Иверской иконы Божией Матери XVII–XVIII вв., подаренной обителю Президентом РФ В. В. Путиным.

Исходя из проведенного анализа, ст. 164 УК РФ нуждается в более четком разграничении видов хищения. Имеющиеся рекомендации по этому поводу затрагивают специфический характер культурных ценностей и, исходя из этого, указывают на необходимость проведения историко-культурной экспертизы для решения вопроса о ценности предмета. Поэтому нужно ввести примечание к статье, формализующее понятие «предмет или документ, представляющий особую ценность»,

с целью облегчения квалификации преступления на стадии возбуждения уголовного дела.

Статья 190 УК РФ посвящена невозвращению на территорию страны культурных ценностей. Предметом преступления являются культурные ценности, временно вывезенные за рубеж в порядке, установленном законом РФ, международными актами и правом ЕАЭС. Перечень таких предметов включает культурные ценности, находящиеся в музейном, архивном и библиотечном фонде государств-участников ЕАЭС; предметы и коллекции особой ценности, связанные с важными событиями в жизни народов, развитием общества и государства, с историей науки, техники и искусства: мемориальные предметы; предметы обмундирования и снаряжения; огнестрельное, холодное и антикварное оружие возрастом более 50 лет; техника; приборы, инструменты, аппаратура и оборудование военного, научного и иного назначения; транспорт возрастом более 70 лет; археологические предметы и их фрагменты; художественные ценности возрастом более 50 лет; культовые предметы различных конфессий; печатные издания, рукописи, документальные памятники, архивные документы возрастом более 50 лет; монеты, банкноты и ценные бумаги возрастом более 100 лет; ордена, медали и иные ценные знаки возрастом более 50 лет; уникальные музыкальные инструменты и смычки; знаки почтовой оплаты и маркированные конверты; редкие коллекции и образцы, важные для биологии, минералогии и метеоритики.

Непосредственным объектом данного преступления выступают отношения и интересы государства по поводу владения и распоряжения предметами художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, а также сохранения культурного наследия народов страны. Объективная сторона преступления выражается в бездействии, т.е. в невозвращении в срок на территорию РФ ценных предметов.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом – нужно установить, что возврат ценностей виновным намеренно не был произведен в установленный срок по неуважительным причинам [20, с. 196]. Субъект преступления специальный – это лицо, законно и на основании специального разрешения правомочное временно вывозить предметы за рубеж и обязанное возвратить их в установленный срок [20, с. 196]. В случае отсутствия реальной возможности вернуть культурные ценности на территорию страны из-за внешних обстоятельств лицо не подлежит уголовной ответственности. Деяние считается оконченным по истечению установленного для возвращения ценных вещей на территорию страны срока.

По состоянию на 2022 г. ст. 190 УК РФ практически не применяется: с 2016 по 2020 гг. было расследовано одно преступление, завершившееся оправдательным приговором. Речь идет о невозвращении из США 16 православных икон XVI–XVIII вв. в 2015 г., произошедшем по вине американской стороны.

Причиной отсутствия преступлений можно назвать появление Единого государственного реестра ОКН, позволяющего таможенным органам своевременно принимать необходимые меры [8, с. 117]. Кроме того, проверяются сведения о подготовке или совершении преступлений – заявления собственников культурных ценностей и их представителей, хранителей фондов, должностных лиц Министерства культуры РФ, сообщения СМИ [35, с. 117; 44, с. 225]. Также все культурные ценности, перемещаемые через границу ЕАЭС, в обязательном порядке подвергаются ряду экспертных исследований.

Таким образом, указанная статья не нуждается в изменении диспозиции, однако правоприменительная практика демонстрирует необходимость совершенствования системы контроля за вывезенными за рубеж предметами, представляющими особую ценность, в том числе посредством развития сотрудничества с другими государствами, расширения системы международных соглашений и договоров.

Статья 226.1 УК РФ посвящена контрабанде культурных ценностей, представляющей серьезную проблему, – незаконно вывезенные ценности попадают в частные коллекции, что затрудняет их поиск и возвращение [39, с. 20, 21]. Учитывая специфику статьи, при установлении принадлежности незаконно перемещенных предметов к предметам контрабанды необходимо экспертное заключение. Важным признаком является крупный размер культурных ценностей. Таковым признается их стоимость, превышающая 100 тысяч рублей. Предмет статьи совпадает с предметом ст. 190 УК РФ. Кроме того, в перечень включены движимые предметы и копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Основным объектом преступления выступают отношения, обеспечивающие общественную безопасность в сфере оборота опасных веществ, оружия, техники и ресурсов для их создания. Дополнительным объектом – отношения в сфере экономической деятельности и таможенного контроля на территории ЕврАзЭС и отношения, характеризующие установленный порядок перемещения через таможенную и государственную границу культурных ценностей РФ и порубежных стран [28, с. 57]. Такой порядок обусловлен тем, что незаконное перемещение культурных ценностей не причиняет вред безопасности, жизни и здоровью общества, но нарушает право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям [33, с. 578]. Объективная сторона выражена действием – незаконным перемещением ценностей через таможенную границу Таможенного союза ЕврАзЭС или государственную границу РФ с государствами-членами этого объединения. Государственная граница РФ с участниками союза – это часть государственной границы страны с государствами-членами объединения, а таможенная граница – это пределы таможенной территории союза (Беларусь, Казахстан, РФ и т.д.). Незаконное перемещение предметов через границу – это перемещение ценностей не во время работы таможенных органов либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным таможенным декларированием или недекларированием предметов, либо с использованием недостоверных или поддельных документов, либо относящихся к другим предметам средств идентификации.

Субъективная сторона преступлений характеризуется прямым умыслом [20, с. 196]. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 статьи, выступает лицо в возрасте от 16-ти лет, а для п. «а» ч. 2 – должностное лицо. Состав преступления – формальный. Окончание преступления связано с перемещением ценностей через таможенную или государственную границу страны или союза. Квалифицированными составами являются совершение деяния должностным лицом с использованием служебного положения либо с применением насилия к сотрудникам таможенного или пограничного контроля, а равно группой лиц по предварительному сговору. Особо квалифицированным составом контрабанды культурных ценностей будет считаться совершение деяния в составе организованной группы. Дополнительная квалификация по статье 327 УК РФ будет производиться в случае, если преступник использует подделанный им же официальный документ или печать.

Сейчас Россия выступает в основном как страна, из которой нелегально вывозятся ценности, и как территория незаконного транзита культурных ценностей [36, с. 301]. На 2019 г. было зафиксировано 133 случая контрабанды культурных ценностей в стране – из них 32 попытки ввоза и 101 попытка вывоза. Чаще всего нелегальный вывоз фиксируется в приграничных регионах – Северо-Западном, Дальневосточном, Приволжском, Сибирском и Центральном федеральных округах [14, с. 27, 28]. Особый интерес вызывают предметы периода Российской империи и Второй мировой войны – оружие, монеты и т.д. Так, в 2015 г. сотрудниками Домодедовской таможни были задержаны гражданин Украины, в чемодане которого находились

10 монет США и Российской империи XIX–XX вв., и гражданин России, незаконно ввезший 4 ножа (немецкие офицерские кортики и т. д.).

Таким образом, анализ правоприменительной практики позволяет утверждать о достаточной разработанности статьи, отсутствии необходимости совершенствования уголовно-правовой нормы. Однако заметна потребность в методической проработке путей выявления контрабанды, что позволило бы повысить качество работы таможенных органов и увеличить количество выявленных незаконно перевозимых предметов особой ценности и культурных ценностей.

Статья 243 УК РФ посвящена уничтожению либо повреждению культурных ценностей. Предметом преступления являются включенные в Единый государственный реестр ОКН; природные комплексы особого природоохранного, научного, культурного и иного значения; объекты на особо охраняемой территории и объекты, взятые под охрану государства; культурные ценности.

Непосредственным объектом преступления выступают отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся сохранения, использования и государственной охраны ОКН. Эти отношения касаются взглядов людей на красоту, достоинство, уважение и память о культурных достижениях прошлых поколений, самобытность народа страны [13, с. 110–112]. Это обстоятельство является фактором, повышающим общественную опасность совершенного преступления [23, с. 135–142].

Объективная сторона выражается либо в уничтожении, либо в повреждении предмета преступления. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. Под уничтожением понимается приведение объекта в полную негодность: объект навсегда утрачивает ценность и не пригоден для использования в научных, просветительских или иных целях. Примером этого действия может служить полностью уничтоженный вал засечной черты XVII в. в Пензенской области, относящийся к памятнику археологии федерального значения. Под повреждением понимается существенное изменение объекта путем удаления его частей или фрагментов. Примером этого действия служит археологический памятник «Пещера Тохзасская-1» в Хакасии, на стенах которого неизвестные лица оставили надписи: «Семья Шмайсер. 2021», «Богучаны 2021. Владя, Катя» и «Крым 2021».

Для квалификации неважен способ уничтожения или повреждения памятника и наличие мотива ненависти или вражды к какой-либо социальной группе – содеянное будет квалифицироваться по данной статье. Однако при совершении действий, описанных в ст. 282 УК РФ, будет произведена квалификация по совокупности. Размер причиненного ущерба не влияет на квалификацию, что обусловлено спецификой предмета посягательства [32, с. 200].

Субъективная сторона выражается и прямым, и косвенным умыслом. Преступник понимает, что повреждает или уничтожает ОКН, предвидит неизбежность последствий и желает их [24, с. 146]. При косвенном умысле преступнику безразличен факт разрушения памятника, так как само преступление совершается с целью завладения земельным участком. В этом случае правильность квалификации будет зависеть от предмета посягательства [1, с. 102]. Субъектом является достигшее 16-ти лет физическое вменяемое лицо. Специальный субъект – это лицо, заключившее охранное обязательство, но не выполнившее свои обязанности, из-за чего наступили последствия в виде уничтожения либо повреждения памятника [20, с. 196]. Состав преступления – материальный, деяние окончено с момента уничтожения либо повреждения объекта, повлекшего причинение имущественного или иного ущерба.

За период 2007-2013 гг. в России зафиксировано 441 деяние, квалифицируемое по этой статье. При этом, за период 2016–2020 гг. было расследовано всего 30 преступлений. Причина принципиального различия статистических данных заключается в высокой латентности преступлений и неверной квалификации деяний по ст. 7.14.1 КоАП РФ [29, с. 156]. Для правильной квалификации разграничение нужно проводить по субъекту. Исходя из положений ст. 16.1 Федерального закона № 73-ФЗ

видно, что в КоАП РФ речь идет о двух предметах: «объекты, обладающие признаками ОКН» и «выявленные ОКН». Первый неизвестен уголовному праву, а второй практически аналогичен для КоАП РФ и УК РФ, что является нарушением правил разграничения [29, с. 157].

Таким образом, анализ статьи говорит о необходимости ее совершенствования. Учитывая наличие объектов, совпадающих со ст. 7.14.1 КоАП РФ, логичным кажется введение дополнительных признаков для успешного разграничения составов. Необходимо точнее разграничить предметы указанных статей и конкретизировать степень важности понятия «исторические поселения».

Статья 243.1 УК РФ посвящена нарушениям требований сохранения или использования объектов культурного наследия. Предмет преступления совпадает с предметом ст. 243 УК РФ.

Объектом преступления выступают общественные отношения, возникающие в сфере сохранения культурных ценностей, физической сохранности ОКН, включенных в Единый государственный реестр ОКН РФ, выявленных ОКН, исторических средовых объектов, а также их современного использования с поддержанием физического состояния, изменения ценностных характеристик [49, с. 11]. Объективная сторона заключается в нарушении требований по сохранению либо использованию ОКН, в результате которых произошло уничтожение либо повреждение предметов или объектов.

Преступление окончено с момента повреждения либо уничтожения предметов в крупном размере, которым признается причинение вреда стоимостью выше 500 тысяч рублей. В отношении ОКН – это стоимость мероприятий по сохранению объекта стоимостью выше 500 тысяч рублей. При отсутствии крупного размера вреда виновный будет привлечен к административной ответственности.

Субъективная сторона выражена в нарушении требований сохранения либо использования ОКН и характеризуется неосторожной виной, так как отсутствует умысел на причинение вреда ОКН. Субъект должен понимать, что его действия выходят за пределы охранного обязательства и ограничений, установленных законом. Субъектом выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет и обладающее признаками специального субъекта, – собственник или арендатор ОКН (владельцы, музейные работники, археологи, которые хранят или используют объекты). При этом не учитываются особенности совершения деяния должностными лицами. Например, в Краснодарском крае в 2015 г. после согласования с администрацией предприниматель с помощью специальной техники уничтожил курган №1 курганной группы вблизи поселка Светлый Путь, причинив этим ущерб в размере 1,87 миллиона рублей. Расследование приостановили по причине неустановления виновного лица [46, с. 152].

С 2016 по 2020 гг. по статье не выносились обвинительных приговоров. Возбужденные в 2015-2017 гг. дела были приостановлены по причине неустановления обвиняемого лица [46, с. 150; 47, с. 27]. Очевидно, описанные факты стали причиной большого общественного отклика на передачу в суд в 2021 г. уголовного дела в отношении миллиардера Б*** из Санкт-Петербурга, виновного в недобросовестном отношении к состоянию дома А. Черкасского, что привело к ущербу суммой более 39 миллионов рублей.

Таким образом, анализ статьи указывает на необходимость ее совершенствования. Необходимо дополнить диспозицию указанием на служебное положение лица, совершившего преступление. Кроме того, требуется установить более жесткий контроль за объектами, находящимися в частной собственности. Также необходимо ввести в практику опыт Франции в плане принудительного выкупа ОКН государством у собственника для сохранения памятника.

Статья 243.2 УК РФ посвящена незаконному поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания. Предметом выступают археологические предметы, содержащиеся в земле, и культурный слой. Археологическими предметами

являются движимые вещи, источником информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. Под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

В отечественном законодательстве понятие «культурный слой» приравнено к понятию «контекст». Первое понятие относится к подземному (или подводному) пространству, а второе – и к подземной, и к наземной части памятника и представляет собой элемент археологического наследия. В Европейской конвенции об охране археологического наследия (Пересмотренной) понятие «культурный слой» определено как неотделимая часть «контекста», но в отечественном законодательстве наблюдается признание его самостоятельным объектом охранной деятельности. При этом «культурный слой» как объект научной деятельности сохраняет свою «привязку» к памятникам. Узаконенное отграничение культурного слоя от поселений усложняет определение их территориальных и временных границ [10, с. 229, 230].

Объектом преступления выступают отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся сохранения, использования и государственной охраны ОАН. Объективная сторона выражается в поиске либо изъятии археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимых без разрешения, повлекших за собой нарушение целостности или полное разрушение культурного слоя. Обязательным признаком является отсутствие открытого листа – документа, подтверждающего право на проведение археологических полевых работ.

Под поиском понимаются проводимые без разрешения разведочные работы по обнаружению на поверхности земли, в земле или под водой археологических предметов с нарушением целостности или полным разрушением культурного слоя. Изъятие – это незаконные действия, направленные на извлечение археологических предметов из мест их залегания и лишение собственника (государства) возможности владеть, пользоваться и распоряжаться ими. Граница между повреждением и уничтожением зависит от обратимости либо необратимости утраты культурным слоем своей научной ценности. Для правильной квалификации требуется проведение историко-культурной экспертизы [22, с. 119]. Преступление окончено с момента повреждения или уничтожения культурного слоя.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Субъектом преступления выступает любое физическое вменяемое лицо с 16 лет. Обычно это мужчина в возрасте 30-35 лет, без определенного рода деятельности или имеющий бизнес малого или среднего кластера, с высшим профессиональным образованием или неполным средним образованием. Часто это лицо из обеспеченной семьи, ранее не привлекавшееся к уголовной ответственности [3, с. 31].

Квалифицированный состав предполагает, что действия совершаются в определенном месте (в границах ОКН). При особо квалифицированном составе деяния производятся с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин (п. «а»); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б»); группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «в»). Здесь под специальными техническими средствами поиска в рассматриваемой статье понимаются металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте залегания.

Примером квалифицированного состава является уголовное дело о поиске археологических предметов без разрешения на территории бугра «Кучугуры» в 2 километрах от с. Селитренное, входящего в ОКН федерального значения «Городище Сарай-Бату». Суд завершился вынесением обвинительного приговора и назначением

наказания в виде 1,6 года лишения свободы условно с испытательным сроком на аналогичный срок. Примером особо квалифицированного состава является уголовное дело № 1-92/2020 о незаконных раскопках на территории ОКН федерального значения «Стародраченино-1, курганная группа». По делу был вынесен обвинительный приговор по п. «а» ч. 3 и назначен штраф в размере 10 тысяч рублей.

С 2016 по 2020 гг. по статье осудили 26 человек. В 2016 и 2017 гг. ко всем уголовным делам был применен особый порядок принятия решения [47, с. 110].

Таким образом, анализ статьи указывает на необходимость ее совершенствования. Отграничение «культурного слоя» от «контекста» представляет проблему, поэтому нужно ввести понятие «контекст». С учетом этого нововведения диспозиция ч. 1 статьи будет выглядеть следующим образом: «Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение контекста и (или) его составной части – культурного слоя ...». Логичным видится уточнение диспозиции ч. 2 статьи примечанием о том, что под «выявленным объектом культурного наследия» понимается объект, обладающий признаками ОКН, представляющий собой историко-культурную ценность, в отношении которого вынесено решение соответствующего регионального органа охраны ОКН о включении его в перечень выявленных ОКН. Это позволит облегчить квалификацию правоприменителю.

Статья 243.3 УК РФ посвящена уклонению исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных либо археологических полевых работ от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении работ ценных предметов. Предметом преступления являются движимые вещи – предметы, обладающие особой культурной ценностью, и культурные ценности, археологические предметы [37, с. 166].

Объект преступления – отношения в сфере общественной нравственности, касающиеся сохранения, использования и охраны культурных ценностей. Объективная сторона выражена в бездействии. Лицо, которое обязано передать государству обнаруженные при проведении работ ценности, уклоняется от выполнения обязательств. Обязательным признаком состава выступает крупный размер стоимости обнаруженных предметов, превышающий 100 тысяч рублей [37, с. 165]. В противном случае лицо понесет административную ответственность. Состав преступления – формальный. Преступление – длящееся, оканчивается тогда, когда лицо не выполнило обязательств по передаче указанных предметов государству, вне зависимости от последствий. При незаконном отчуждении лицом вещей путем продажи, дарения и т. д. момент окончания акта будет считаться окончанием совершения преступления [37, с. 165].

Под уклонением от обязательной передачи государству ценных вещей, обнаруженных исполнителем работ, осуществляемых по разрешению, понимается их непредоставление в специально уполномоченные органы исполнительной власти в установленном законом порядке. Уклонение выражается в любых действиях, направленных на удержание у себя или у других лиц обнаруженных предметов и недопустимость передачи их государству.

Субъективная сторона состава представлена прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что обнаруженные предметы относятся к культурному наследию и подлежат охране государством [34, с. 40]. Для квалификации преступления незначима цель, с которой лицо уклонилось от передачи ценных вещей государству [37, с. 165; 20, с. 196]. Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Специальным субъектом выступает исполнитель земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических работ, действующий на основании разрешения. В статье нет полного перечня хозяйственных работ, не везде четко определен исполнитель.

Квалифицированный состав преступления, сформулированный в ч. 2 статьи, предусматривает ответственность за совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

С 2016 по 2020 гг. по статье не был осужден ни один человек. Известные случаи применения статьи пока не получили процессуального рассмотрения.

Таким образом, анализ статьи указывает на необходимость конкретизации понятийного аппарата и введение примечания, которое позволит: во-первых, точнее определиться с порядком передачи изъятых при проведении работ предметов, представляющих особую ценность; во-вторых, уточнить список полевых работ и лиц, их исполняющих.

Учитывая разнообразие преступлений, направленных против культурного наследия страны и мира, кажется логичным предложение ряда ученых ввести в Уголовный кодекс РФ новую главу – гл. 25.1 УК РФ «О преступлениях против культурного наследия России и мира».

Список литературы

1. Андрюшенкова О. М. Вина как важнейший элемент при анализе ст. 243 УК РФ // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 99–104.
2. Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее (к 870-летию основания столицы) : монография / [Т. А. Молокова, А. А. Волков, О. М. Бызова и др.] ; под общ. ред. Т. А. Молоковой. М.: Нац. исслед. Московский гос. строит. ун-т, 2017. – 353 с.
3. Баграмян С. Л. Особенности личности преступника по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 243.2 «Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Краснодарского ун-та МВД России. – 2017. – № 3 (17). – С. 29–32.
4. Богатырёв Р. А. Проблемы развития Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры во второй половине 1960 гг. // Вестн. гос. и муницип. управ-я. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 167–175.
5. Борисова А. М., Коновалова, А. Б. Статья 243.2 УК РФ: к вопросу об уголовной противоправности незаконных раскопок на территории страны // X Башкирская археологическая студенческая конференция: материалы науч. конф. – Уфа: изд-во Башкирского гос. ун-та, 2021. – С. 116–119.
6. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / коллектив авторов. – М., 1998. – Ч. 1. – 803 с.
7. Всемирное культурное и природное наследие: Документы, комментарии, списки объектов / Ю. А. Веденин и др. М.: Российский НИИ культуры и природного наследия, 1999. – 340 с.
8. Горшкова Н. Д. Криминальная сущность невозвращения культурных ценностей и проблемы, связанные с ней // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. – № 2–2(53). – С. 116–119.
9. Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. СПб.: С.-Петербур. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. – 406 с.
10. Гусева Т. В. Культурный слой как объект двух видов деятельности: научной и охранной. Сравнительный анализ // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9 – 12 февраля 2016 г.). – Пермь, 2016. – С. 229–230.
11. Давлетшина О. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание ученой степени кандидата

- юридических наук / Давлетшина Оксана Васильевна; Ростовский юридический институт МВД РФ. – Ростов н/Д., 2003. – 201 с.
12. Давлиев И. Г., Валеев, Р. М. Система сохранения объектов культурного наследия в Англии // Вестн. Казан. гос. ун-та культ. и искус. – 2015. – № 2–1. – С. 32–36.
13. Данилов В. А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 110–112.
14. Диканов К. А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : специализация 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юридических наук / Диканов Константин Александрович; Современная гуманитарная академия. М., 2008. – 32 с.
15. Желтяк Т. П. Объективная и субъективная сторона хищения предметов, имеющих особую ценность // Colloquium-journal. – 2021. – № 14-4 (101). – С. 36–38.
16. Желтяк Т. П. Предмет и объект хищения предметов, имеющих особую ценность // Colloquium-journal. – 2021. – № 14-4 (101). – С. 34–36.
17. Жуков, Ю. Н. Роль права в охране культурно-исторического наследия в первый год Советской власти // Сов. гос-во и право. – 1983. – № 11. – С. 117–122.
18. Жуков, Ю. Н. Сохраненные революцией. Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1917–1922 гг. – М., 1985. – 208 с.
19. Карпова Н. А., Калининская Я. С. Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы законодательного описания объективных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 103–106.
20. Клебанов Л. Р. Преступления против культурных ценностей: понятие, признаки, система // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 194–197.
21. Клейн Л. С. История археологической мысли : курс лекций. СПб., 2005. – Ч. 1. – 936 с.
22. Кобзева Е. В. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания – новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 117–121.
23. Кондрашова Т. В. Культурные ценности под защитой российского уголовного права // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 135–142.
24. Корепанова А. Уголовно-правовая ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвящённых дням воинской славы России // Modern Science. – 2020. – № 7–1. – С. 145–147.
25. Косицына Е. М. Нормативно-правовые основы деятельности таможенных органов государств-членов таможенного союза в борьбе с контрабандой культурных ценностей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2014. № 11. С. 81–86.
26. Ливцов В. А., Богатырёв Р. А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России // Ученые записки. 2019. №2 (20). С. 31–34.
27. Литвинова О. Г., Романова Л. С. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия // Вестн. Томск. гос. архитек.-строит. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 74–92.
28. Мартыненко И. Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств-участников Евразийского экономического союза // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 3 (16). – С. 53–61.

29. Мартышева О. М. Статья 243 УК РФ и статья 7.14.1 КоАП РФ: принципиальные отличия // *Инновационная наука*. – 2016. – № 4–4. – С. 156–157.
30. Медведь А. Н. Высочайшее повеление 1889 г. и взаимоотношения научных обществ во второй половине XIX в. // *Восточноевропейский археологический журнал*: [Сайт]. – Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020302/medved.htm>.
31. Молокова Т. А. Сохранение культурного наследия в России: исторический обзор // *Общество: философия, история, культура*. – 2019. – № 4 (60). – С. 83–86.
32. Осокин Р. Б. Объективные признаки состава уничтожения или повреждения культурных ценностей // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2012. – № 9. – С. 196–202.
33. Пантелеева И. А., Бакшт Д. А. Проблемы уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 577–586.
34. Панфилов А. Н. Административная и уголовная ответственность за невыполнение требований законодательства Российской Федерации передачи государству обнаруженных археологических предметов: некоторые проблемы правового регулирования // *Наследие и современность*. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 44–55.
35. Паулов П. А. К вопросу о личном досмотре как исключительной форме таможенного контроля // *Вопросы экономики и права*. – 2015. – № 79. – С. 17–20.
36. Пихов А. Х.-А. Контрабанда культурных ценностей как транснациональное преступление // *Вестн. экономической безопасности*. – 2016. – № 3. – С. 301–304.
37. Редчиц М. А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук / Редчиц Мария Александровна; НИУ Высшая школа экономики. – М., 2018. – 222 с.
38. Родионов К. С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М.: *Междунар. отношения*, 1990. – 224 с.
39. Русанов Г. А. Состояние и динамика контрабанды культурных ценностей на современном этапе // *Культура: управление, экономика, право*. – 2010. – № 1. – С. 20–23.
40. Рыбак К. Е. Нейтралитет культурных ценностей и учреждений культуры (пакт Рериха: история и судьбы) // *Журнал института наследия*. – 2017. – № 2 (9). – С. 1–4.
41. Соколова А. С. История правовой защиты культурных ценностей // *Извест. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена*. – 2009. – № 118. – С. 320–325.
42. Сорокина И. А. Императорская археологическая комиссия и становление полевых исследований в отечественной археологии // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2009. – № 4 (26). – С. 13–21.
43. Труевцев Н. В. Источники изучения истории создания и развития Комитета музеологии Международного совета музеев // *Мир науки, культуры, образования*. – 2010. – № 6-2 (25). – С. 245–248.
44. Филиппова М. В. Современный взгляд на отдельные правовые аспекты невозвращения на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран // *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Рос. тамож. акад.* – 2014. – № 1 (49). – С. 221–233.
45. Формозов А. А. *Очерки по истории русской археологии*. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 128 с.
46. Халиков И. А. К вопросу о специальном субъекте преступления, предусмотренного статьей 243.1 УК РФ // *Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Эконом. и право*. – 2017. – Т. 26. – Вып. 6. – С. 150–153.

47. Халиков И. А. О необходимости усиления уголовной ответственности за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 4 (29). – С. 26–30.

48. Халиков И. А. Об основных правовых понятиях, используемых в диспозиции ст. 243.2 УК РФ // Вестн. Самарского юрид. ин-та. – 2019. – № 1 (32). – С. 109–114.

49. Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения и ли использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юридических наук / Халиков Искандер Альфредович; Университет прокуратуры РФ. – М., 2018. – 28 с.

50. Церетели З. К. К истории создания ЮНЕСКО // Вестник ЮНЕСКО. – 2005. – С. 15–17.

51. «Черная археология» и контрабанда античных древностей (сводный реферат): Криминальная глобализация экономики // Экономическая теория преступлений и наказаний: Криминальная глобализация экономики. Научный журнал. М.: Изд-во РГГУ, 2002. – Вып. 5/1. – С. 130–134.